

УДК 343.6:616-089.843

И.А. Фаргиев

ПРИНУЖДЕНИЕ К ИЗЪЯТИЮ ОРГАНОВ ИЛИ ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ (ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ)

Включение в Уголовный кодекс РФ 1996 года ст. 120, предусматривающей ответственность за это принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, обусловлено развитием медицины и возникающими в связи с этим посягательствами на личность с целью получения путем принуждения необходимых материалов для проведения медицинской операции на теле человека. Анализируемая статья состоит из двух частей: в ч. 1 речь идет о принуждении к изъятию органов или тканей человека для трансплантации с применением насилия либо с угрозой его применения, в ч. 2 – формулируются отягчающие обстоятельства его совершения с использованием беспомощности или зависимости потерпевшего от виновного.

По данным статистики в период с 1997 по 1999 гг. было зарегистрировано 4 преступления данного вида, а с 2000 по 2004 гг. таких преступлений зарегистрировано не было, по одному преступлению было зафиксировано в 2005 и 2006 гг. приведенная статистика говорит не об отсутствии преступности в рассматриваемой сфере, а о высокой ее латентности [18, с. 3].

Изъятие органов и тканей человека регулируется Законом РФ от 22 декабря 1992 г. №4180 (в ред. 29. 11. 2007 г.) “О трансплантации органа и (или) тканей человека” [1, Ст. 62]. Донорство крови регулируется Законом РФ от 9 июня 1993 г. №5142-1 (в ред. 23.07. 2008 г.) “О донорстве крови и ее компонентов” [1, Ст. 1064].

Упомянутый Закон “О трансплантации органа и (или) тканей человека” предусматривает трансплантацию органов или тканей человека от живого донора или от трупа только в том случае, если медицинские средства не могут гарантировать сохранение жизни больного (реципиента) либо восстановление его здоровья. При этом изъятие органов или тканей допускается по решению консилиума врачей-специалистов и только с согласия живого донора, с соблюдением важнейшего принципа – уважения и соблюдения прав пациента [6, с. 117].

Непосредственным объектом состава рассматриваемого преступления в правовой литературе называют: “здоровье потерпевшего” [6, с. 163]; “общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека” [6, с. 51]; “общественные отношения, обеспечивающие свободу волеизъявления человека по распоряжению своим телом и его частями” [1], “общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности, охраняющие жизнь и здоровье человека, гарантирующие неприкосновенность физиологических параметров человека” [18, с. 12]. Последняя точка зрения в теории уголовного права является общепризнанной и наиболее правильной. Данное преступление ставит в опасность жизнь и здоровье человека, а норма, закрепленная в ст. 120 УК РФ охраняет право свободного волеизъявления потенциального донора от

различного рода физического и психического принуждения, направленного на передачу органов для трансплантации.

Потерпевшим от преступления может быть любое физическое лицо, избранное виновным в качестве потенциального донора. Порой им может выступать и иное лицо (родственник, опекун и т.д.), если, например, стоит вопрос об изъятии органа или ткани у смертельно травмированного в результате аварии человека. В соответствии со ст. 3 Закона “О трансплантации органа и (или) тканей человека” изъятие органов и (или) тканей не допускается у живого донора, не достигшего 18 лет (за исключением пересадки костного мозга), а также у лиц, признанных недееспособными, и у больного, пересадка органов и (или) тканей от которого представляет опасность для реципиента.

В качестве предмета преступления выступают органы и ткани человека с целью добычи, которых и совершается данное преступление.

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в принуждении живого человека к согласию на изъятие у него органов и тканей для трансплантации, путем применения физического насилия или либо угрозой его применения. Принуждение означает приневолевание, склонение к какому-либо нежелательному для человека поступку. В Толковом словаре русского языка термины “принуждение” и “понуждение” [10] рассматриваются как синонимы, однако в теории уголовного права имеются исследования, разграничивающие указанные понятия [6, с. 52].

Уголовный кодекс Российской Федерации содержание понятия “принуждение” не раскрывает. Не дано разъяснения по нему для судебной практики и Верховным Судом России, поэтому это понятие дается в уголовно-правовой науке.

Так, высказано суждение о том, что: “принуждение – это неправомерное воздействие на личность с целью добиться от нее согласия на донорство под угрозой неблагоприятных последствий в случае отказа от него” [12, с. 66]. Кроме того, существует мнение, что под принуждением следует понимать такое воздействие на лицо, которое подавляет его волю [9, с. 193]. Отдельные исследователи утверждают, что понятием принуждения “охватываются общественные отношения, возникающие в результате физического и психического воздействия одного человека на другого, посягающие на право личной неприкосновенности последнего с целью заставить его поступить нужным для виновного образом” [14, с. 99].

А.В. Смирнов [3] полагает, что наиболее удачное определение анализируемого понятия дает Д.В. Попов, по мнению которого “Принуждение – это умышленное, общественно опасное, противоправное воздействие на лицо, осуществляемое путем физического или (и) психического насилия, а также путем иных незаконных действий (бездействия) с целью заставить данное лицо совершить какие-либо действия или воздержаться от их совершения” [11, с. 48].

Из различных суждений, существующих в правовой литературе, можно сделать вывод, что применительно к статье 120 УК РФ принуждение предполагает активные действия с целью дачи лицом согласия к изъятию органов и (или)

тканей. При этом приниживание человека к “донорству” сопряжено применением физического насилия либо угрозы его применения. Физическое насилие может выражаться в нанесении побоев, причинении легкого вреда здоровью либо вреда средней тяжести и т.п.

Под угрозой применения насилия понимается психическое насилие, оказываемое на потерпевшего с целью добиться от него согласия на передачу донорского органа или ткани. По своему содержанию угроза может носить различный характер, например убийством, причинением вреда здоровью различной тяжести, нанесением побоев и др. Однако во всех случаях она должна быть реальной и способной оказать устрашающее воздействие на потерпевшего, хотя и не требуется, чтобы виновный имел намерение осуществить ее в действительности.

С.В. Бородин считает, что, что “одной из форм принуждения к изъятию органа или тканей является обман – под предлогом необходимости проведения медицинской операции” [4, с. 196]. Л.Л. Кругликов не без оснований полагает это суждение ошибочным, утверждая, что статья 120 УК РФ ограничивает уголовно наказуемое принуждение двумя способами: насилием либо угрозой его применения. Обман к указанным двум способам совершения анализируемого преступления не относится [8]. Действительно в суждениях специалистов, предлагающих признать обман способом принуждения к преступлению, предусмотренному ст. 120 УК РФ наблюдается недопустимое расширительное толкование закона. Очевидно, при совершении трансплантации органов или тканей человека под влиянием обмана содеянное следует квалифицировать как соответствующее преступление против жизни или здоровья.

В юридической литературе выдвигаются предложения о необходимости внесения изменений в ст. 120 УК РФ и признании обмана в качестве способа состава данного преступления [18, с. 14]. До реализации законодателем указанного предложения оснований для квалификации содеянного с помощью обмана по 120 УК РФ не имеется.

Анализ Закона Российской Федерации “О трансплантации органов и (или) тканей человека” позволяет сделать вывод о том, что медицинская деятельность по пересадке органов или тканей человека является гуманной и справедливой. Изъятие органов или тканей разрешается исключительно в государственных учреждениях здравоохранения (ст. 4) Круг учреждений, где может осуществляться трансплантация ограничен. Перечень учреждений здравоохранения, которым разрешено осуществлять трансплантацию органов, утверждено приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Российской академии медицинских наук от 25 мая 2007 г. № 357/40 (в ред. от 2.11.2009 г.).

В Законе приводится перечень органов или тканей, могущих быть трансплантированными (ст. 2): сердце, легкое, почка, печень, костный мозг. Вместе с тем законодатель упоминает и о других органах. Перечень органов человека, которые могут быть трансплантированы перечислены в упомянутом выше с приказе Минздравсоцразвития РФ и РАМН. Закон не распространяется на органы,

их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, включающие в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яичники, яички и эмбрионы) а также на кровь и ее компоненты. Из этого отдельные исследователи делают вывод о том, что “в случае изъятия у живого донора органов и тканей, имеющих отношение к процессу воспроизводства человека, в целях их трансплантации, виновный несет уголовную ответственность на общих основаниях в зависимости от характера наступивших последствий” [5, с. 104].

Представляется, что это суждение не основано на законе. Уголовный кодекс РФ не конкретизирует, к изъятию каких органов или тканей принуждается потерпевший. Кроме того, донорство регулируется не только Законом РФ “О трансплантации органов и (или) тканей человека”, но и другими нормативными актами, в частности, Законом РФ “О донорстве крови и ее компонентов” от 1 июня 1993 г. [2, Ст. 1064].

Преступление следует признавать оконченным независимо от того, удалось ли виновному принудить человека к пожертвованию своими органами или тканями для трансплантации. Если в процессе принуждения к “донорству” причиняется тяжкий вред здоровью, то содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Субъект преступления физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Это может быть любое лицо, например нуждающееся в трансплантации, его родственник, медицинский работник.

С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом. Сознанием виновного охватывается тот факт, что, принуждая потерпевшего к изъятию органов или тканей, он действует с целью – принудить потерпевшего к изъятию части его организма. Мотивами могут быть корыстные или карьеристские побуждения, а также желание оказать помощь близкому человеку за счет здоровья или даже жизни потерпевшего.

В части 2 ст. 120 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за квалифицированные виды принуждения человека к “самопожертвованию” органов или тканей. К их числу относятся: 1) нахождение лица заведомо для виновного в беспомощном состоянии и 2) нахождение лица в материальной или иной зависимости от виновного.

Действующее уголовное законодательство России не дает правового понятия беспомощного состояния потерпевшего и не устанавливает юридических и психологических критериев его оценки. Отсутствие нормативного определения понятия и критериев оценки беспомощного состояния потерпевшего ведет к неоднозначному или необоснованному расширительному толкованию в правоприменительной практике данной правовой категории либо сужению сферы ее применения только по ограниченному кругу составов преступлений.

Нет единообразия в понимании сущности и содержания беспомощного состояния потерпевшего и в уголовно-правовой науке [17; 15; 16].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 “О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) раскрыто содержание понятия “беспомощное состояние”. Согласно пункту 6 данного Постановления

“по п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физических ли психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическим расстройством, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее” [3, С. 156].

Указанное определение беспомощного состояния в правовой литературе признается универсальным и могущим применяться для определения такого состояния по делам о любом преступлении, посягающем на физическое лицо.

В судебной практике получает неоднозначную оценку вопрос признания в беспомощном состоянии потерпевших, в отношении которых преступление совершено в состоянии сна или тяжелого опьянения. В одних случаях такие лица признаются в беспомощном состоянии, другом нет. По делам об убийстве Верховный Суд РФ, несмотря на оживленные возражения ученых-юристов, в последние годы последовательно придерживается позиции, что не одна из указанных категорий лиц не может признаваться, находившимся в беспомощном состоянии.

Анализ сущности и содержания беспомощного состояния потерпевшего, причин его образующих позволяет сделать вывод, что оно включает в себя два критерия – медицинский и юридический [17, с. 11]. Медицинский критерий беспомощного состояния потерпевшего образует различные психофизические свойства и состояния лица. Юридическим критерием беспомощного состояния потерпевшего в уголовно-правовом плане выступает его неспособность правильно понимать характер и значение совершаемых в отношении его действий или неспособность оказывать сопротивление виновному.

Другим квалифицированным видом принуждения к изъятию органа или ткани человека является материальная или иная зависимость потерпевшего от виновного. Материальная зависимость имеет место в том случае, когда потерпевший находится полностью или частично на иждивении у виновного, в материальном долгу. Под иной зависимостью следует понимать, например, служебную зависимость, зависимость, порожденную брачными отношениями. Не исключается зависимость от медицинского персонала.

Література

1. Ведомости Верховного Совета РФ. – 1993. – №2. – Ст. 62.
2. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – №28. – Ст. 1064.
3. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. – М., 2008. – С. 156.
4. Бородин С.В. Преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье // Курс Российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2002.
5. Игнатиади А.С., Сидоренко Э.Л. Охрана репродуктивного здоровья в российском уголовном законодательстве: направления и перспективы развития. – Ставрополь, 2005. .
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. д.ю.н., проф. В.Д. Иванова. – Ростов-на-Дону, 2002.

7. Кривошеин П., Горбунова Н. Принципы правового регулирования изъятия внутренних органов и тканей человека для трансплантации // Уголовное право. – 2006. – №6.
8. Кругликов Л.Л. Преступления против личности // Уголовное право России. Часть особенная: Учебник для Вузов / Под ред. Л.Л. Кругликова. – М., 2004.
9. Курс уголовного права. Особенная часть: учебник для вузов / Под ред. проф. Г. И. Борзенкова и проф. В.С. Комиссарова. – М., 2002. – Т. 5.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М. 1993.
11. Попов Д.В. К вопросу о соотношении уголовно-правовых понятий: принуждение и насилие // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвуз. сб. науч. тр. – Уфа, 2003.
12. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М., 1998.
13. Смирнов А.В. Уголовно-правовая характеристика принуждения к изъятию органов и тканей человека (ст. 120 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. – 2005. – №3.
14. Тихонова С.С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: вопросы уголовно-правового регулирования. – СПб., 2002.
15. Топильская Е.В. Беспомощное состояние потерпевшего от преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992;
16. Фаргиев И.А. Беспомощное состояние как квалифицирующий признак состава убийства (отдельные проблемы судебной практики) // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2001. – №4.
17. Щерба С.П., Зайцев О.А., Сарсенбаев Т.Е. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам. – М., 2001;
18. Якименко А.С. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным изъятием органов и (или) тканей человека: Автреф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. – 2007. – 22 с.

Анотація

Фаргієв І.А. Примус до вийома органів чи тканин людини для трансплантації (питання теорії та практики). – Стаття.

У статті аналізується норма Кримінального Кодексу Росії, що передбачає відповідальність за примушення до вилучення органів або тканин людини для трансплантації. Актуальність обумовлена розвитком медицини і сплеском посягань на особистість з метою одержання шляхом примусу необхідних матеріалів для проведення медичної операції на тілі людини.

Ключові слова: трансплантація, кримінальна відповідальність.

Summary

Fargiev I.A. Forcing to the withdrawal of organs or human fabrics for transplantation (questions of theory and practice). – Article.

In this article is analyzed the norm of the Criminal code of Russia which concerns with responsibility for compulsions to withdrawal of bodies or tissues of the person for transplantation. The actuality is caused by development of medicine and splash of encroachments to the person. The compulsion's purpose of this en is a reception of necessary materials for carrying out a medical operation to the person.

Key words: transplantation, criminal responsibility.